

Становление и развитие интеграционной концепции международного коммерческого арбитража на евразийском пространстве

Бронякина Е. О.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

E-mail: eobronyakina@hse.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются исторические предпосылки и проблемные аспекты становления наднационального рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами на евразийском пространстве: вопрос о создании Третьей палаты при Экономическом суде Содружества Независимых Государств как структуры по третейскому разрешению экономических споров между хозяйствующими субъектами (2006–2007 гг.), вопрос о создании Третьей палаты Таможенного союза (2012–2014 гг.), вопрос о создании международного арбитража для рассмотрения экономических споров по заявлениям хозяйствующих субъектов (2020–2021 гг.) и вопрос о создании наднационального арбитража Евразийского экономического союза (2023 г. — н. в.).

Методология и материалы. Настоящее исследование опирается на работы как российских, так и зарубежных авторов в области евразийской интеграции, а также на анализ документов и материалов международных организаций с целью определения возможности наднациональной арбитрабельности экономических споров хозяйствующих субъектов. В представленном исследовании использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция и дедукция), специально-юридические методы (формально-юридический, технико-юридический, метод юридической аналогии) и сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Представленный анализ показал, что необходимо доктринальное развитие научного понятия «наднациональная арбитрабельность», под которым понимается свойство объекта экономического (коммерческого) спора, определяющее его возможность быть принятым к рассмотрению в наднациональном юрисдикционном органе. При этом наднациональная арбитрабельность экономических (коммерческих) споров хозяйствующих субъектов, по мнению автора, возможна только тогда, когда она наилучшим образом отвечает тем экономическим свободам, ради которых создано интеграционное объединение.

Выводы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в настоящее время отсутствует единство применения права ЕАЭС. По мнению автора, это единство способен обеспечить новый евразийский арбитражный механизм.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, Евразийский экономический союз, евразийское пространство, урегулирование экономических споров.

Для цитирования: Бронякина Е. О. Становление и развитие интеграционной концепции международного коммерческого арбитража на евразийском пространстве // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 2 (24). С. 126–138. EDN: BRXVNI

Development of the Integration Concept of International Commercial Arbitration in the Eurasian Space

Bronyakina E. O.

National Research University Higher School of Economics (HSE University) (Moscow, Russian Federation)

E-mail: eobronyakina@hse.ru

Abstract

Introduction. The article examines the historical background and problematic aspects of the formation of supranational consideration of economic disputes between economic entities in the Eurasian space: the issue of creating the Arbitration Chamber under the Economic Court of the Commonwealth of Independent States as a structure for arbitration resolution of economic disputes between economic entities (2006–2007), the issue of creating the Arbitration Court of the Customs Union (2012–2014), the issue of establishing international arbitration for consideration of economic disputes based on applications from economic entities (2020–2021), and the issue of creating a supranational arbitration of the Eurasian Economic Union (2023 — present).

Methodology and materials. This study is based on the works of both Russian and foreign authors in the field of Eurasian integration, as well as on the analysis of documents and materials of international organizations in order to determine the possibility of supranational arbitrability of economic disputes of economic entities. In the presented study, general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction and deduction), special legal methods (formal-legal, technical-legal, method of legal analogy) and comparative-legal method were used.

Results of the study and their discussion. The presented analysis showed that it is necessary to develop the doctrinal scientific concept of “supranational arbitrability”, which is understood as the property of the object of an economic (commercial) dispute that determines its possibility of being accepted for consideration by a supranational jurisdictional body. At the same time, supranational arbitrability of economic (commercial) disputes of business entities, in the author’s opinion, is possible only when it best meets the economic freedoms for which the integration association was created.

Conclusions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that at present there is no unity in the application of the EAEU law. In the author’s opinion, the unity of application of the EAEU law can be ensured by a new Eurasian arbitration mechanism.

Keywords: International Commercial Arbitration, Eurasian Space, Eurasian Economic Union, settlement of economic disputes.

For citation: Bronyakina, E. O. (2025) Development of the Integration Concept of International Commercial Arbitration in the Eurasian Space. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (23). Pp. 126–138. (In Russ.)

Введение

В 2023 г. Российская Федерация председательствовала в органах Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Приоритеты российского председательства были закреплены в обращении Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств — членов ЕАЭС от 18 января 2023 г.¹ Для выполнения поставленных задач по развитию евразийской экономической интеграции были подготовлены ключевые цели и задачи по реализации приоритетов председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС (далее — Ключевые цели и задачи), рассмотренные 30 января 2023 г. в ходе первого

¹ Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 году [Электронная версия]. URL: <https://ees.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/> (дата обращения: 01.02.2024).

заседания Организационного комитета². Пунктом 27 проекта Ключевых целей и задач предусмотрен вопрос создания в рамках ЕАЭС наднационального арбитража.

В условиях современной геополитической напряженности необходим механизм разрешения трансграничных споров, который будет обладать определенной автономией по отношению к национальным правовым порядкам. Переход к данной модели действительно возможен путем образования наднационального арбитражного института, уполномоченного администрировать споры между сторонами, domiciliрованными в странах — инициаторах создания такого института.

Методология и материалы

Теоретическую основу исследования составляют как общенаучные методы анализа и синтеза, так и специальные методы, присущие юридической науке, а именно: сравнительно-правовой, формально-юридический и исторический.

Существенное значение для исследования имеют сравнительно-правовой и исторический методы, применение которых позволило исследовать историю становления интеграционной концепции международного коммерческого арбитража на евразийском пространстве, изучить доктринальные дискуссии и действующие нормы права, а также перспективы и стратегические направления развития международного коммерческого арбитража на евразийском пространстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторические предпосылки становления наднационального рассмотрения и разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами

1. Вопрос о создании Третейской палаты при Экономическом суде Содружества Независимых Государств как структуры по третейскому разрешению экономических споров между хозяйствующими субъектами (2006–2007 гг.)

Как отмечает Т. Н. Нешатаева, «В процессе обсуждения проекта Протокола (Протокол к Соглашению о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств) высказывалось мнение о возможности наделения этого Суда функциями третейского суда. Такое предложение не получало поддержки, ибо возможность рассмотрения Экономическим судом споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений между субъектами экономики государств-участников СНГ, не согласуется со статусом межгосударственного суда, которым является Экономический суд СНГ»³.

Вместе с этим при разработке концепции дальнейшего развития СНГ была признана целесообразность создания палаты для третейского разбирательства споров из внешнеэкономических контрактов хозяйствующих субъектов государств — участников СНГ. Концепцией дальнейшего развития СНГ была предусмотрена «модернизация Экономического суда СНГ заинтересованными государствами, исходя из того, что обязательным элементом современной инфраструктуры международных экономических отношений является судебный механизм разрешения споров»⁴. Как отметил А. А. Иванов, «в последнее время суд работал на сессионной основе, то есть представители арбитражных судов разных стран собирались раз в год, чтобы решить все накопившиеся проблемы»⁵.

² Состоялось первое заседание организационного комитета по подготовке и обеспечению председательства России в ЕАЭС [Электронная версия]. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sostoyalos_zasedanie_organizacionnogo_komiteta_po_podgotovke_i_obespecheniyu_predsdatelstva_rossii_v_eaes.html (дата обращения: 01.02.2024).

³ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. Ч. 1. М.: Городец. 2004. С. 430.

⁴ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (одобрена Решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств (дата обращения: 23.01.2024).

⁵ Третейский суд СНГ. URL: <https://www.sostav.ru/news/2006/06/14/93/> (дата обращения: 23.01.2024).

В Экономический суд СНГ регулярно поступают обращения юридических и физических лиц о рассмотрении частноправовых споров, то есть связанных с ненадлежащим исполнением договорных обязательств в сфере внешнеэкономической деятельности, которые Экономический суд СНГ не вправе принимать к производству. Таким образом, существовала объективная предпосылка для реформирования Экономического суда СНГ как международного органа отправления правосудия на постсоветском пространстве и его оптимизации для рассмотрения экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами на пространстве СНГ.

В рамках подготовки проекта концепции состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию Экономического суда СНГ и Пленум Экономического суда СНГ (21–22 июня 2007 г.)⁶. В своем выступлении на этой конференции В. Ф. Яковлев заметил: «...Когда Союз распался, то мы были уже готовы к тому, чтобы внести предложения о том, как формировать единое экономическое пространство и единую правовую базу. Вот откуда взялся Экономический суд. Была разработана модель Гражданского кодекса, и по этой модели были приняты гражданские кодексы почти всех государств, образовавшихся на постсоветском пространстве»⁷.

Участники конференции поддержали предложение о создании структуры по третейскому разрешению споров и примирительным процедурам при Экономическом суде СНГ. Впоследствии члены Пленума Экономического суда СНГ одобрили идею создания Третейского суда при Экономическом суде СНГ как структуры по урегулированию споров, приняв во внимание рекомендации участников конференции. Постоянные полномочные представители государств при уставных и других органах СНГ и эксперты, рассмотрев в ходе заседания 17–18 октября 2007 г. вопрос о создании Третейского суда при Экономическом суде СНГ, предложили Экономическому суду СНГ совместно с Исполнительным комитетом СНГ разработать пакет документов по реформированию Экономического суда СНГ до 1 декабря 2007 года. Постоянной комиссией по правовым вопросам Межпарламентской Ассамблеи СНГ 30 октября 2007 г. была одобрена инициатива Экономического суда СНГ о создании Центра по урегулированию споров при Экономическом суде СНГ.

Вопрос об открытии постоянных представительств был определен в качестве одного из направлений реформирования Экономического суда СНГ — в соответствии с постановлением Пленума Экономического суда СНГ от 22 июня 2007 года № 4⁸. Экономическому суду СНГ совместно с высшими национальными судами, разрешающими экономические споры, поручено изучить вопрос о возможности и целесообразности открытия в государствах-участниках Соглашения о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 года представительств Экономического суда СНГ.

В ранний период постсоветской интеграции Экономический суд СНГ одновременно выполнял функции Суда Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС). При подготовке проектов документов Экономический суд СНГ исходил из того, что:

- 1) Экономический суд СНГ наделен компетенцией только по разрешению межгосударственных экономических споров, а также некоторых иных споров между субъектами международного публичного права.
- 2) В СНГ и ЕврАзЭС не создан независимый международный орган, уполномоченный разрешать споры, вытекающие из частноправовых отношений, то есть споры с участием хозяйствующих субъектов различных государств.

Таким образом, реформирование Экономического суда СНГ и создание Суда ЕврАзЭС не решило проблему рассмотрения частноправовых экономических споров между хозяйствующими субъектами на пространстве СНГ и Евразийского экономического сообщества.

⁶ Экономический суд Содружества Независимых Государств. Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию Экономического суда СНГ. 21 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudsng.org/press/archiv/gallery/konf15/> (дата обращения: 23.01.2024).

⁷ Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 105. EDN: YUKSOK

⁸ Постановление Пленума Экономического суда Содружества Независимых Государств «Об основных направлениях реформирования Экономического суда Содружества Независимых Государств и его роли в совершенствовании правовой базы содружества» [Электронный ресурс]. URL: https://sudsng.org/download_files/resolution/2007/ps7s004_k.pdf (дата обращения: 24.01.2024).

2. Вопрос о создании Третейского суда Таможенного союза (2012–2014 гг.)

В XXI в. на евразийском пространстве началось постепенное переосмысление третейского разбирательства по частноправовым экономическим спорам. Возникла необходимость в передаче третейского разбирательства в наднациональную юрисдикцию. В 2012 г. в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (далее — Послание) было отмечено: «...Современное законодательство, особенно финансовое и корпоративное, очень специфично. В этой связи предлагаю проработать с партнерами — даже не проработать, а завершить его, потому что он фактически уже начался, но нужно завершать его, — вопрос о создании третейского суда Таможенного союза, который мог бы стать ведущей независимой инстанцией по рассмотрению финансовых и других споров. В целом необходимо подготовить комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в России, причем на качественно новом уровне»⁹.

Для исполнения Послания Министерству юстиции РФ совместно с Министерством экономического развития РФ¹⁰ было поручено проработать вопрос о создании третейского суда в рамках Таможенного союза для рассмотрения частноправовых экономических споров хозяйствующих субъектов евразийского пространства. В 2013 г. было принято решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2013 г. № 32 «О проекте концепции создания третейского суда в рамках Таможенного союза»¹¹.

Так началась история создания Международного центра арбитража Таможенного союза, обладающего широкой компетенцией¹². В тот период предполагалось создание Международного центра арбитража Таможенного союза на территории России в Москве. При этом учреждение этого центра предполагалась по национальному законодательству РФ.

Согласно концепции¹³, разработанной Министерством юстиции РФ, к компетенции Международного центра арбитража Таможенного союза должны были относиться, в частности, споры, возникающие из договорных и иных гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных внешнеэкономических связей; споры, возникающие по искам учредителей и участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, и др.

Для обеспечения функционирования Международного центра арбитража Таможенного союза предлагалось заключить международный договор в рамках Таможенного союза с обозначением предмета его компетенции, а также упрощенного порядка признания и приведения в исполнение решений на территории государств — членов Таможенного союза. Как заметил казахстанский ученый М. К. Сулейменов в докладе на круглом столе Министерства юстиции Республики Казахстан, «...чтобы подчеркнуть частный характер споров, название должно быть не Международный центр арбитража, а Международный центр коммерческого арбитража»¹⁴, при этом «компетенция Центра должна быть максимально широкой: субъектами обращения в центр должны быть не только субъекты Таможенного союза, но и любые иные лица при наличии арбитражной оговорки...»¹⁵.

На исследуемом историческом этапе Международный центр арбитража Таможенного союза создан не был. Представляется, что одной из причин стала привязка создания Арбитражного центра к национальному законодательству РФ, что не было оптимальным для государств — членов

⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. № 287, 13 декабря 2012 г.

¹⁰ Поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № ДМ-П13-8043 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/orders/selection/404/9591/> (дата обращения: 09.02.2024).

¹¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2013 г. № 32 «О проекте концепции создания третейского суда в рамках Таможенного союза».

¹² Муранов А. И. Третейский суд в рамках Таможенного союза: конкретика начинается. Критика проекта его создания, в том числе в свете права ВТО // Новые горизонты международного арбитража: Сб. ст. Москва, 29 мая 2014 г. / Под ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. Выпуск 2. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 3–60. EDN: XQJDJQ

¹³ См.: О проекте концепции создания третейского суда в рамках Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <https://allminsk.biz/novosti-tretejskogo-suda/55345-o-proekte-koncepcii-sozdaniya-tretejskogo-suda-v-ramkah-tamozhennogo-sojuza> (дата обращения: 09.02.2024).

¹⁴ Сулейменов М. К. Международный центр арбитража в рамках Таможенного союза: проблемы и перспективы создания и развития [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31480678 (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁵ Там же.

Таможенного союза. Другой причиной стал механизм признания и исполнения решений международного арбитражного органа, при котором предполагалось применение механизма, закрепленного в Нью-Йоркской конвенции 1958 г., что *не отражало международного статуса наднационального коммерческого арбитража*. Таким образом, Международный центр арбитража Таможенного союза не был воспринят государствами — членами Таможенного союза как орган Таможенного союза, а лишь как «арбитражный центр», что, по сути, не отличало его от иных негосударственных коммерческих арбитражей.

3. Вопрос о создании международного арбитража для рассмотрения экономических споров по заявлениям хозяйствующих субъектов (2020–2021 гг.)

В рамках реализации пункта 9.1.11 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г.¹⁶, следующим этапом прикладного решения проблемы о возможности функционирования наднационального рассмотрения частнопроводных экономических споров являлась «проработка инициативы об учреждении в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов». Итогом стал доклад Евразийской экономической комиссии¹⁷.

Правовым департаментом Евразийской экономической комиссии в целях реализации пункта 9.1.11 (проработка инициативы о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов) Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 (далее — План мероприятий, Стратегические направления), был подготовлен проект соответствующего доклада.

15 ноября 2021 года и 17 февраля 2022 г. были проведены совещания в формате видеоконференции по данному вопросу с участием уполномоченных органов государств — членов ЕАЭС, а также Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии.

В докладе Евразийской экономической комиссии был проведен анализ механизмов рассмотрения экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами, в международных коммерческих арбитражных судах в государствах — членах ЕАЭС, а также в наиболее авторитетных международных арбитражных институтах и сформулированы выводы.

По результатам проведенного анализа установлено, что в настоящее время во всех государствах — членах ЕАЭС в соответствии с национальным законодательством образованы и действуют при торгово-промышленных палатах государств — членов ЕАЭС международные коммерческие арбитражные суды. Как отметила Евразийская экономическая комиссия в докладе: «Таким образом, существующие арбитражные институты как на территории Союза, так и за его пределами являются востребованными у хозяйствующих субъектов»¹⁸. Евразийская экономическая комиссия сделала вывод о достаточности существовавших на тот момент способов рассмотрения экономических споров хозяйствующих субъектов на евразийском пространстве. На основании сделанного вывода Евразийская экономическая комиссия предложила считать завершённой работу по реализации п. 9.1.11 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.

Отметим, что данный вывод был сделан Евразийской экономической комиссией в 2021 г., что не учитывает современных реалий антиарбитражных запретов и санкционных ограничений отечественных

¹⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.».

¹⁷ Отчет о реализации Основных ориентиров макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b5c/Otchet-o-realizatsii-Osnovnykh-orientirov-2021_2022.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁸ По информации, полученной в рабочем порядке из Правового департамента ЕЭК, о реализации пункта 9.1.11 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4.

хозяйствующих субъектов в недружественных юрисдикциях. Проработка вопроса о создании наднационального арбитража стала одним из приоритетов российского председательства в органах ЕАЭС 2023 г.

На новом этапе углубления евразийской интеграции концепция наднационального рассмотрения частноправовых экономических споров продолжает развиваться, получив широкую поддержку как со стороны научного сообщества, так и делового сообщества.

II. Современный этап становления наднационального рассмотрения и разрешения экономических споров между хозяйствующими субъектами на евразийском пространстве

1. Вопрос о создании наднационального арбитража Евразийского экономического союза (2023 г. — н. в.)

Как можно заметить, трижды с интервалами в десять лет на евразийском пространстве по инициативе Российской Федерации прорабатывалась идея создания наднационального арбитража (третейского суда) для рассмотрения частноправовых экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами, что свидетельствует о безусловной заинтересованности нашего государства в создании концептуально нового формата арбитража.

На данный момент в рамках ЕАЭС по заявлению хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС Суд ЕАЭС уполномочен рассматривать только две категории споров:

1) о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.¹⁹ (далее также — Договор) и/или международным договорам в рамках ЕАЭС, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и/или международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

2) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и/или международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Вместе с тем к компетенции Суда ЕАЭС не относится рассмотрение экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами, в том числе касающихся возмещения убытков или иных требований имущественного и неимущественного характера. Их рассмотрение находится в ведении государственных судов и международных коммерческих арбитражей с учетом положений заключенных внешнеэкономических сделок.

В то же время сейчас всё больше крупных компаний из государств — членов ЕАЭС выбирают для себя международный арбитраж как наиболее привлекательный механизм разрешения споров. Однако в условиях современной геополитической напряженности необходим механизм разрешения трансграничных споров, который будет обладать определенной автономией по отношению к национальным правовым порядкам. Переход к данной модели возможен путем образования наднационального арбитражного института, уполномоченного администрировать споры между сторонами, домицилированными в странах — инициаторах создания такого института.

Министерство экономического развития РФ подчеркнуло, что данная инициатива заслуживает внимания, поскольку ее реализация может обеспечить оперативное и качественное разрешение экономических споров между хозяйствующими субъектами, касающихся широкого круга вопросов²⁰. Отметим, что по итогам парламентских слушаний на тему «О приоритетах российского председательства

¹⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Статут Суда Евразийского экономического союза»).

²⁰ См. об этом: Дмитрий Вольвач: международный арбитраж ЕАЭС станет эффективным инструментом разрешения споров [Электронный ресурс]. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_mezhdunarodnyy_arbitrazh_eaes_stanet_effektivnym_instrumentom_razresheniya_sporov.html (дата обращения: 15.02.2024).

ства в Евразийском экономическом союзе в 2023 г.»²¹ также была принята рекомендация о содействии формированию в ЕАЭС независимого арбитражного механизма.

Торгово-промышленная палата РФ, напротив, считает целесообразным вместо создания международного арбитража в рамках ЕАЭС использовать национальные международные арбитражные центры (например, Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате, Международный третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики и др.)²².

Отметим, что идея создания наднационального арбитража теоретически интересна и практически привлекательна. Наднациональный коммерческий арбитраж может быть создан как своеобразный международный аналог национальных коммерческих арбитражей, который объединил бы списки арбитров государств — членов ЕАЭС. Аргументом в пользу создания международного арбитража является положение ст. 4 Договора, согласно которому одна из основных целей ЕАЭС — создание условий для стабильного развития экономик государств — членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня их населения. Таким образом, создание наднационального арбитража в рамках ЕАЭС соответствует целям ЕАЭС и интересам бизнеса, в том числе российского, включая компании с государственным участием.

Акцентируем внимание на том, что обращение в арбитражный институт не должно быть ограничено только государствами — членами ЕАЭС, а должно быть доступным для хозяйствующих субъектов третьих стран. Иными словами, арбитражное учреждение должно иметь компетенцию, не ограниченную территориально или по признаку принадлежности лица к тому или иному государству. Существуют практические предпосылки для формирования на площадке ЕАЭС международного арбитража в связи с отсутствием у Суда ЕАЭС необходимого объема компетенций. Поэтому идея учреждения наднационального арбитража целесообразна, но требует дополнительной конкретизации и обоснования.

Создание особого арбитражного механизма ЕАЭС, безусловно, является амбициозной целью, поэтому необходимо четко определить преимущества наднационального арбитража ЕАЭС по сравнению с традиционными механизмами третейского разбирательства, что поспособствует упрочнению интеграции внутри ЕАЭС, а также повышению уровня правовой определенности и обеспечению защиты прав хозяйствующих субъектов, осуществляющих трансграничную коммерческую деятельность в рамках ЕАЭС. Кроме того, наднациональный арбитраж ЕАЭС может стать одним из инструментов по усилению интеграционных связей между государствами — членами ЕАЭС.

Исходя из изложенного и принимая во внимание отсутствие на данный момент в рамках ЕАЭС такого механизма разрешения споров, который бы в полной мере обеспечивал доступ к правосудию и отвечал современным правовым и экономическим реалиям, можно сделать вывод о целесообразности создания наднационального арбитража на площадке ЕАЭС.

2. Порядок урегулирования экономических споров хозяйствующих субъектов на евразийском пространстве в контексте интеграционной концепции международного коммерческого арбитража

Отметим, что существующие конвенционные механизмы предусматривают **два возможных порядка обращения в арбитраж:**

- 1) заявительный порядок;
- 2) договорный порядок.

При конструировании наднационального евразийского арбитража целесообразно учитывать предшествовавший опыт заявительного порядка обращения в арбитраж, закрепленный в Конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества, которую подписали в Москве представители стран — чле-

²¹ О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году. По материалам парламентских слушаний. 18 апреля 2023 г. М.: Издание Государственной Думы, 2023. 112 с. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/QjplQWMLgVQcOVJBX8VvTp4MXNIEolOA.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

²² ТПП РФ предложила рассматривать споры бизнеса в рамках ЕАЭС в национальных арбитражах [Электронный ресурс]. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13074923> (дата обращения: 16.02.2024).

нов Совета экономической взаимопомощи²³ (далее — Московская конвенция 1972 г., СЭВ): Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии 26 мая 1972 г.

Согласно п. 1 ст. I Московской конвенции 1972 г.: «Все споры между хозяйственными организациями, вытекающие из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающих между ними в процессе экономического и научно-технического сотрудничества стран — участниц настоящей Конвенции, подлежат рассмотрению в арбитражном порядке с исключением подсудности таких споров государственным судам».

Следовательно, *de jure* действие Московской конвенции 1972 г. для Российской Федерации продолжается, несмотря на закрепленную в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.²⁴ клаузулу *rebus sic stantibus*, то есть коренного изменения обстоятельств, произошедших после заключения данного многостороннего международного договора и делающих неприменимыми его положения, а именно: 28 июня 1991 г. в городе Будапеште страны — участницы СЭВ: Болгария, Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия — подписали Протокол о расформировании СЭВ.

При этом практика (за последние 10 лет) применения МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — ТПП РФ) положений Московской конвенции 1972 г. не найдена, следовательно, *de facto* в настоящее время МКАС при ТПП РФ не считает нужным ее применять. Однако, согласно информации на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации²⁵, Московская конвенция 1972 г. и по сей день является действующим многосторонним международным договором.

М. П. Бардина²⁶, скептически анализируя правовое наследие СЭВ, полагает, что Московская конвенция 1972 г. подлежит денонсации, поскольку не соответствует принципу автономии воли сторон как основе международного коммерческого арбитража. Схожих взглядов придерживается У. Батлер²⁷, отмечая, что основанием для выхода Российской Федерации из Московской конвенции 1972 г. является принцип устаревания, то есть фактической неупотребительности данной Конвенции. Другими авторами, в частности В. В. Ярковым, при рассмотрении проблемы противоречия Московской конвенции 1972 г. и воли сторон арбитражного соглашения, высказано мнение, что приоритетом должна обладать автономия воли сторон²⁸.

На новом этапе интеграции необходима актуализация конвенционных механизмов с учетом современных реалий. При этом проектируемый в стратегических направлениях развития ЕАЭС *заявительный порядок обращения хозяйствующих субъектов* в международный арбитраж ЕАЭС целесообразен тогда, когда возможно четко обозначить перечень частноправовых экономических споров, возникающих между хозяйствующими субъектами, которые могут быть предметом арбитражного разбирательства только в наднациональном арбитраже ЕАЭС. Иначе аналогичная компетенция может возникнуть у иных коммерческих арбитражей при наличии арбитражного соглашения сторон о передаче спора в арбитраж.

В свете активного развития права ЕАЭС, в частности, в области интеллектуальной собственности, следует задаться вопросом, является ли существующая модель арбитража подходящей для механизма разрешения споров в ЕАЭС?

Думается, что существующих арбитражей недостаточно для урегулирования отдельных категорий экономических споров, поэтому для развития единства применения права ЕАЭС целесообразно доктрин-

²³ Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества. Москва, 26 мая 1972 г.

²⁴ Венская Конвенция о праве международных договоров. Заключена в Вене 23 мая 1969 г. // Ведомости ВС СССР, 10 сентября 1986 г., № 37, ст. 772.

²⁵ Многосторонние договоры [Электронная версия]. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51155/ (дата обращения: 01.01.2024).

²⁶ См.: Бардина М. П. Действие конвенции из «правового наследия СЭВ» в современных условиях: проблема несовместимости (вопросы применения конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества, 1972 года) // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 2 (2). С. 3–14. EDN: YMJPHH

²⁷ См.: Батлер У. Судьба Московской конвенции 1972 г. // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 75-летию МКАС при ТПП РФ / Отв. ред. А. С. Комаров. М., 2007. С. 47–60.

²⁸ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. В. Яркова. М., 2011. С. 755.

нальное закрепление и развитие нового понятия «*наднациональная арбитрабельность*», под которым мы понимаем свойство объекта экономического (коммерческого) спора, определяющее его возможность быть принятым к рассмотрению в наднациональном юрисдикционном органе.

В настоящее время право ЕАЭС представлено актами двух уровней:

- 1) акт первого уровня — Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.;
- 2) акты второго уровня — международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, международные договоры между ЕАЭС и третьими странами, а также решения органов ЕАЭС: Высшего евразийского экономического совета, Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии.

Думается, что наднациональная арбитрабельность экономических споров по заявлениям хозяйствующих субъектов следует из наднационального правового регулирования отдельных видов правоотношений, в частности, возникающих в связи с новыми объектами правового регулирования, к примеру «товар ЕАЭС»²⁹ и «товарный знак ЕАЭС»³⁰, «евразийский патент»³¹ и др. Так, дела о нарушении и/или действительности одного и того же евразийского патента, рассматриваемые в нескольких национальных юрисдикциях, часто имеют существенно противоречивые результаты.

В связи с изложенным разработка новых механизмов урегулирования экономических споров хозяйствующих субъектов в государствах — членах ЕАЭС в последнее время находится в центре внимания исследователей³². Думается, что основой для функционирования наднационального арбитража ЕАЭС должен быть международный договор, открытый для присоединения третьих стран, чтобы в полной мере обеспечить возможность рассмотрения патентных споров из евразийского патента на базе ЕАЭС.

Таким образом, заявительный порядок обращения хозяйствующих субъектов в международный арбитраж ЕАЭС (без дополнительной арбитражной оговорки) является логичным шагом для развития единства правоприменения права ЕАЭС и становления наднациональной арбитрабельности экономических споров хозяйствующих субъектов.

3. Порядок назначения арбитров наднационального арбитража ЕАЭС

В классическом понимании коммерческого арбитража, сформулированного в договорной теории³³ (начало XIX в.), основанием для возникновения компетенции определенного арбитража является соглашение сторон о передаче спора в арбитраж. Иначе полномочия арбитража по рассмотрению спора возникнуть не могут, следовательно, арбитр является «агентом» сторон. Таким образом, арбитражу свойственны черты гражданско-правового договора. Эта теория ставит акцент на частном и консенсуальном характере арбитража³⁴, что означает установление арбитражного разбирательства на основе взаимного согласия сторон, их воли³⁵. Таким образом, арбитражное соглашение — это своего рода договор, контракт, заключенный между сторонами³⁶.

²⁹ Раздел XXIII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (приложение № 26 к Договору о ЕАЭС).

³⁰ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза от 3 февраля 2020 года. Ст. 25 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01426627/itia_03022020; Инструкция к Договору о товарных знаках Единого экономического пространства и наименованиях мест происхождения товаров от 3 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BA%20%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%83%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%88%D1%85%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%85%20%D0%95%D0%AD%D0%9F.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

³¹ Евразийская патентная конвенция (ЕАПК), подписана 9 сентября 1994 г. в г. Москве [Электронный ресурс]. Официальный сайт Евразийского патентного ведомства. URL: <https://www.eapo.org/ru/?documents=eapo> (дата обращения: 12.02.2024).

³² См., напр.: Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе // коллективная монография под ред. Г. П. Ивлиева и Т. Н. Нешатаевой. М.: Городец, 2024. 200 с.

³³ Klein F.-E. (1955) *Considérations sur l'arbitrage en droit international privé, précédées d'une étude de législation, de doctrine et de jurisprudence comparées en la matière*. Pp. 181–185.

³⁴ Hong-Lin Yu. (2008) A Theoretical Overview of the Foundations of International Commercial Arbitration. *Contemporary Asia Arbitration Journal*. Vol. 1 (2). P. 265.

³⁵ Born G. G. (2014) *International Commercial Arbitration*. Kluwer Law International. P. 213.

³⁶ См. Ануров В. Н. Юридическая природа международного коммерческого арбитража: вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2000. С. 28–29. EDN: STBAQP

Правовой статус, объем полномочий и порядок назначения арбитров наднационального юрисдикционного органа по рассмотрению экономических споров хозяйствующих субъектов должны существенно отличаться от полномочий арбитров негосударственных арбитражных учреждений.

Учитывая, что арбитраж и примирение на основании п. 6 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 9 декабря 2022 г. № 21³⁷ относятся к числу приоритетных направлений для либерализации услуг в целях определения секторов (подсекторов) услуг, по которым будет продолжена работа по формированию единого рынка услуг в рамках ЕАЭС, то арбитраж на евразийском пространстве рассматривается как услуга, которая предоставляется в рамках единого рынка услуг государств — членов ЕАЭС под влиянием экономической интеграции.

Следовательно, возможно формирование единого списка арбитров наднационального арбитража ЕАЭС, который может формироваться на основе национальных предложений, выдвинутых государствами — членами ЕАЭС, что будет способствовать дальнейшей унификации требований, предъявляемых к оказанию услуг по арбитражу.

Арбитрами наднационального арбитража ЕАЭС смогут стать как представители юридической науки государств — членов ЕАЭС, так и практики, имеющие специальные познания в области внешнеторгового законодательства, безупречную репутацию, неукоснительно соблюдающие закон.

К примеру, во времена СЭВ арбитрами были высокообразованные юристы, как правило, владевшие несколькими иностранными языками. Среди них были выдающиеся ученые-правоведы: С. Н. Братусь, Д. М. Генкин и В. С. Поздняков.

При этом арбитры наднационального арбитража ЕАЭС должны обладать независимостью от каких бы то ни было коммерческих или некоммерческих организаций и органов государственной власти. С целью обеспечения независимости наднационального арбитража ЕАЭС необходимо предусмотреть также и механизм, который будет предусматривать окончательное утверждение списков исключительно органами арбитража.

Выводы

1. Современное развитие международного коммерческого арбитража на евразийском пространстве обусловлено развитием региональной экономической интеграции, при которой предпринимательская и иная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется в рамках общего рынка товаров, работ и услуг государств — членов ЕАЭС.
2. Теории арбитража зарождались и развивались в определенные исторические периоды юридической науки и правосознания. Изучив динамику развития арбитража в широком смысле как способа рассмотрения экономических споров хозяйствующих субъектов, необходимо отметить несколько основных форм правопонимания исследуемого института на евразийском пространстве:
 - 1) негосударственный арбитраж (третейский суд) (с 1918 года — н. в.);
 - 2) государственный и ведомственный арбитраж (1931–1991 годы);
 - 3) система государственных арбитражных судов (органы отправления правосудия) (с 1995 года — н. в.);
 - 4) формируется новое правопонимание — наднациональный арбитраж.
3. Если рассматривать коммерческий арбитраж как один из органов интеграционного объединения, наряду с судом интеграционного объединения, то принимаемые арбитражные решения имеют непосредственное действие и юридическую силу на всей территории интеграционного объединения.
4. Наднациональная арбитрабельность экономических споров по заявлениям хозяйствующих субъектов следует из наднационального правового регулирования отдельных видов правоотношений,

³⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 21 «О перечне приоритетных направлений для либерализации услуг в целях определения секторов (подсекторов) услуг, по которым будет продолжена работа по формированию единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода)». Принято в г. Бишкеке 9 декабря 2022 г.

в частности, возникающих в связи с новыми объектами правового регулирования, к примеру «товар ЕАЭС» и «товарный знак ЕАЭС», «евразийский патент» и др.

Список источников

1. Ануров В. Н. Юридическая природа международного коммерческого арбитража: вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2000. 200 с. EDN: STBAQP
2. Бардина М. П. Действие конвенции из «правового наследия СЭВ» в современных условиях: проблема несовместимости (вопросы применения конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества, 1972 года) // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 2 (2). С. 4–15. EDN: YMJPON
3. Батлер У. Судьба Московской конвенции 1972 г. // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 75-летию МКАС при ТПП РФ / Отв. ред. А. С. Комаров. М., 2007. С. 47–60.
4. Муранов А. И. Третейский суд в рамках Таможенного союза: конкретика начинается. Критика проекта его создания, в том числе в свете права ВТО // Новые горизонты международного арбитража: Сб. ст. Москва, 29 мая 2014 года / Под ред. А. В. Асоскова, А. И. Муранова, Р. М. Ходыкина. Вып. 2. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 3–60. EDN: XQDJQ
5. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в 3 ч. Ч. 1. М.: Городец, 2004, 624 с.
6. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе: коллективная монография / Сост. Г. П. Ивлиев [и др.]; под ред. Г. П. Ивлиева и Т. Н. Нешатаевой. М.: Городец, 2024. 200 с.
7. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. 488 с. EDN: YUKSKO
8. Born G. G. (2014) *International Commercial Arbitration*. Kluwer Law International. 4260 p.
9. Hong-Lin Yu. (2008) A Theoretical Overview of the Foundations of International Commercial Arbitration. *Contemporary Asia Arbitration Journal*. Vol. 1 (2). Pp. 255–286.
10. Klein F.-E. (1955) *Considérations sur l'arbitrage en droit international privé, précédées d'une étude de législation, de doctrine et de jurisprudence comparées en la matière*. 320 p.

Об авторе:

Бронякина Елизавета Олеговна, аспирант Аспирантской школы по праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), консультант отдела правового обеспечения международной экономической интеграции Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации, советник юстиции 3-го класса; e-mail: eobronyakina@hse.ru

References

1. Anurov, V. N. (2000) Legal nature of international commercial arbitration. Theoretical and practical issues. *Prospect*. 198 p. (In Russ.)
2. Bardina, M. P. (2004) Effect of the Convention from the “CMEA legal heritage” in modern conditions: the problem of incompatibility. *International commercial arbitration*. No. 2. Pp. 4–15. (In Russ.)
3. Butler, W. (2007) The fate of the 1972 Moscow Convention. *International commercial arbitration: modern problems and solutions: Collection of articles for the 75th anniversary of the ICAC at the RF CCI*. Pp. 47–60. (In Russ.)
4. Muranov, A. I. (2014) Arbitration Court within the Customs Union. *Infotropik Media*. Pp. 3–60. (In Russ.)

5. Neshataeva T. N. (2004) International private law and international civil procedure: A course of study in three parts. Part one. *Gorodets*. 624 p. (In Russ.)
6. Ivliev, G. P., Neshataeva, T. N. (eds) (2024) Intellectual Property Dispute Resolution in the Eurasian Region. *Gorodets*. 200 p. (In Russ.)
7. Yakovlev, V. F. (2012) Legal State: Formation Issues. *Statut*. 488 p. (In Russ.)
8. Born, G. (2014) International Commercial Arbitration. 2-nd edit. *Kluwer Law International*. 4260 p.
9. Hong-Lin, Yu. (2008) A Theoretical Overview of the Foundations of International Commercial Arbitration. *Contemporary Asia Arbitration Journal*. Vol. 1 (2). Pp. 255–286.
10. Klein, F.-E. (1955) Considérations sur l'arbitrage en droit international privé, précédées d'une étude de législation, de doctrine et de jurisprudence comparées en la matière. 320 p.

About the author:

Elizaveta O. Bronyakina, postgraduate student of the Postgraduate School of Law of the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation), consultant of the Department of Legal Support for International Economic Integration of the Department of International Law and Cooperation of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 3rd class justice adviser;
e-mail: eobronyakina@hse.ru